

Ю. АЗАРОВ

Перечитывая Солженицына*

В 90-е годы А.И.Солженицын — прозаик, хорошо известный как в России, так и за рубежом, он — фигура первого ряда, классик новейшей русской литературы. И в 60–70-е годы имя писателя было знакомо многим — ведь он был первым автором, пролившим свет на тему вокруг советских исправительно-трудовых лагерей, однако оценивали его у нас по-другому. О самом известном произведении Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» также многие слышали, но никто — или почти никто — его не читал. С одной стороны, власти изымали из библиотек то немногое, что было им опубликовано в СССР, а с другой — своими действиями способствовали его популяризации: запреты всегда вызывают обратную реакцию. Парадоксально, но советский читатель, не зная произведений Солженицына, был больше знаком с литературой, посвященной его биографии. Естественно, что в то время могли выходить лишь публикации, «клеившие» Солженицына — «предателя», «двурушника», «пособника мирового империализма». Приведем несколько примеров подобных изданий, названия которых отражают их содержание: Томаш Ржезач. «Спираль измены Солженицына» (Москва, 1978); Н.Решетовская. «В споре со временем» (Москва, 1975).

В 80–90-е годы проходил процесс «переоценки» в отечественном литературоведении: началась публикация про-

изведений Солженицына, было написано великое множество работ о нем — большую их часть составляли работы литературно-публицистические, которым часто была свойственна не литературно-критическая, а политическая направленность. Эстетические аспекты творчества писателя в той или иной мере затронуты в опубликованных сравнительно недавно книгах российских солженицыноведов — П.Паламарчука, Ю.Мешкова, В.Чалмаева. Среди книг зарубежных авторов, вышедших на русском языке, следует упомянуть и монографии Ж.Нива и М.Шнеерсон.

Наибольшее внимание исследователей последних лет привлекают ранние произведения Солженицына, хотя позднее творчество писателя, как убедительно показано в рецензируемой работе профессора М.М.Голубкова, представляет для исследователя не меньший интерес. Именно в этом направлении развивается современное солженицыноведение. Среди непосредственных предшественников М.М.Голубкова необходимо назвать П.Е.Спиваковского, который поставил перед собой непростую задачу подробного анализа эпопеи «Красное Колесо», выявления ее взаимосвязей с другими произведениями писателя. В 1998 году вышла его новаторская, по нашему мнению, монография «Феномен А.И.Солженицына: Новый взгляд», приуроченная к восьмидесятилетию прозаика.

Книга М.М.Голубкова «Александр Солженицын», опубликованная в серии «Перечитывая классику» (выпускается

* Голубков М. М. Александр Солженицын. — М., 1999. — 112 с.

Издательством Московского университета для преподавателей, старшеклассников и абитуриентов), увидела свет в 1999 году. В ней роман «В круге первом» рассматривается в контексте других произведений классика. В книгах этой серии, как указывается в издательской аннотации, дается «современный анализ произведений», включенных в школьные программы по литературе, знание которых необходимо для поступления в высшие учебные заведения. Таким образом, работа по своему жанру является учебным пособием.

Забегая вперед, хотелось бы отметить, что новое учебное пособие — работа, можно сказать, уникальная в нашем литературоведении. В нем представлена максимально полная картина творческой биографии Солженицына, что обусловлено не только канонами жанра (учебное пособие должно быть исчерпывающим), но и стремлением к всесторонней, следовательно, объективной, оценке произведений. Выполнение этой задачи немыслимо без выявления многочисленных тематических и идейных схождений в написанных в разные годы и даже эпохи произведений. Читателя подкупает фундаментальность, эрудированность автора, обоснованность взглядов и оценок, яркость характеристики писателя, всю жизнь стремившегося к «преодолению великого соблазна пагубного компромисса».

Очевидно, что работа М.М.Голубкова является не только учебным пособием, она многофункциональна: книга одновременно представляет собой глубокое и исчерпывающее исследование произведений Солженицына, включая «двучастные» рассказы 1995–1999 годов, то есть его позднейшее творчество. В книге дается и «Биографическая справка», которая отражает главные вехи жизни писателя — «свидетеля и участника русской истории XX века»: учеба в МИФЛИ, фронт, арест, лагеря, Марфинская

«шарашка», ссылка, реабилитация, работа в сельской школе, публикация «Одного дня Ивана Денисовича», творчество 60-х годов, Нобелевская премия, исключение из Союза писателей, арест и высылка из СССР, переезд в Америку, восстановление советского гражданства и возвращение на родину, последние публикации в «Новом мире». Подобное вступление необходимо, так как все творчество Солженицына — это показывает последующий анализ произведений — всегда было в той или иной мере связано с его биографией. Книга состоит из глав, отражающих «узлы» во многом непростой творческой судьбы писателя: «Место Солженицына», «В круге первом. Опыт монографического анализа: жанр, проблематика, сюжет и композиция, система персонажей», «Народный характер», «Соблазн и трагедия компромисса». В конце работы дается список рекомендуемой литературы. В тексте книги курсивом выделены вопросы и задания для учащихся. Вопросы эти не имеют формального «дежурного» характера, они заставляют задуматься над особенностями авторской позиции Солженицына, являются стимулом для творческой работы с материалом; ценность их состоит еще и в том, что они одновременно могут служить темами для будущего научного исследования.

Так, анализ проблемы образа автора, данный в главе «Место Солженицына», предоставляет в распоряжение учащихся своеобразный «ключ» для понимания многих важных особенностей творчества писателя. В то же время эта проблема имеет особое значение для углубленного изучения идейной позиции Солженицына. Нельзя не согласиться с М.М.Голубковым, когда он пишет о том, что художественные произведения писателя всегда дополняются образом их создателя, его биографией, полной трагических испытаний и отказов от компромиссов: «Восприятие литературного

труда как высокой общественной миссии не только обусловило особенности художественного мира, созданного Солженицыным, но сформировало особый *тип литературной личности*, определяющей характер общественного и литературного поведения Солженицына» (с. 17). Обращение к «ключевой» проблеме автора позволяет М.М.Голубкову в доступной для учащихся форме выделить идейную основу позиции Солженицына, которая рассматривается в контексте всей русской литературы. Так, в его произведениях ставятся иные задачи, если сравнивать писателя с Пушкиным или Гоголем, для которых введение образа автора в сюжетно-композиционную структуру произведения давало возможность расширить проблематику произведения, непосредственно обращаться к читателю, прямо выражать авторскую позицию. Задачи Солженицына как автора лежат вне рамок того или иного произведения, они гораздо шире, иначе применяются и художественные средства создания этого образа. Эти средства никогда или почти никогда не бывают «прямыми», особенно в его позднем творчестве.

М.М.Голубкову удалось убедительно показать, что Солженицын — «писатель, созвучный России XX века», что обусловлено не только его биографией, не только тематикой и проблематикой его произведений, но и (а это, на наш взгляд, особенно важно) может быть рассмотрено с точки зрения понимания им эстетики литературно-художественной прозы. Автор пишет, что писателю «тесно» в рамках традиционных художественных принципов: «...он тяготеет к эстетике древнерусской литературы с ее синкретизмом, публицистичностью, неразделенностью бытийного, религиозно-философского идеала и каждодневной жизни человека, осмысливаемой с позиций этого идеала» (с. 4). Действитель-

но, живя в современном мире, Солженицын отрицает традиционные для современности бытийные ориентиры, которые ведут свое начало от эпохи Возрождения. Эта проблематика подробно исследована в главе «Соблазн и трагедия компромисса», в которой автор показывает, что гуманистические идеалы, ставящие человека в центр мироздания, писатель рассматривает как одно из самых больших заблуждений современной цивилизации. В нем, по мнению Солженицына, кроется причина дезориентации человека в этом мире и забвение им глубинных ценностей бытия, что ведет к утрате истинного смысла жизни, в чем кроется исток компромисса, причина готовности идти на сделку со злом ради будущего счастья.

Нельзя не согласиться с М.М.Голубковым и когда он пишет о месте, которое занимает проза Солженицына в новейшей русской литературе. Очевидно, что эту прозу можно по праву оценить как современный эпос: «В творчестве Солженицына создана целая характеристология русской жизни первой половины XX века. Предметом исследования стал русский национальный характер в его различных личностно-индивидуальных проявлениях, охватывающих практически все слои русского общества в переломные моменты его бытия... Солженицын прослеживает изменения русской ментальности под воздействием исторических обстоятельств, как они сложились в XX веке, показывает процесс мучительной ломки русского национального сознания» (с. 67)

Подводя итоги, необходимо отметить, что «Александр Солженицын» представляет собой фундаментальную работу, впервые в нашем, да и в зарубежном литературоведении, охватывающую феномен жизни и творчества этого писателя во всей его полноте и сложности.